

28-го ноября изъ Вильны выступили послѣднія непріятельскія войска, за которыми слѣдовали казаки, и туда вступили войска адмирала Чичагова. Нѣсколько дней спустя прибылъ и князь Кутузовъ. „Съ этого момента, говоритъ Беннигсенъ, мы болѣе не думали о преслѣдованіи непріятеля и поселились въ Вильнѣ, какъ будто война была окончена. Къ счастью, 10-го декабря прибылъ въ Вильну Императоръ Александръ, и все скоро пришло снова въ движеніе“.

При отступленіи Наполеона по Виленской дорогѣ, русскіе забыли сломать мостъ на рѣчкѣ (впадающей въ Березину), иначе ему пришлось бы сдѣлать большой обходъ, чтобы выйти на Виленскую дорогу. Очутившись на другомъ берегу Березины, Наполеонъ, какъ говорятъ, сказалъ: „Теперь мы увидимъ Парижъ“. Въ Ошмянахъ, въ 7 миляхъ отъ Вильны, былъ разбитъ аррьергардъ корпуса Виктора до послѣдняго человѣка. Одинъ только Виленскій губернаторъ предалъ землѣ 25.000 труповъ солдатъ, умершихъ на улицахъ этого города и въ его окрестностяхъ.

Русскія войска заняли Вильну, захвативъ здѣсь 140 орудій, 1.400 человѣкъ и обширные склады. Приѣхавшій 30-го ноября князь Кутузовъ прибылъ въ край знакомый ему, такъ какъ онъ занималъ нѣкогда мѣсто литовскаго военнаго губернатора. Оставя Вильну, непріятель бѣжалъ въ Ковну, которую, 2-го декабря, заняли казаки Платова. Но успѣхи Кутузова стоили большихъ потерь: его армія выступила изъ Тарутина въ

Бокалъ въ память событій 1812 и 1813 гг.
Изъ музея П. И. Щукина.

составѣ 97.112 чел., а прибывъ въ Вильну, имѣла въ своихъ рядахъ 17.464 чел., а изъ 662 орудій, находившихся при арміи, налицо было только 200 орудій.

Имѣя все это въ виду, Кутузовъ просилъ Государя пріостановить на время наступательное движеніе арміи, давъ ей отдыхъ. Государь съ такимъ представленіемъ не согласился и, не считывая на исполнимость Кутузова, рѣшилъ лично отправиться къ арміи.

11-го декабря Кутузовъ, съ строевымъ рапортомъ въ рукѣ, встрѣтилъ въ Вильнѣ, на крыльцѣ дворца, Государя, прибывшаго сюда въ 5 часовъ пополудни. Александръ обнялъ фельдмаршала и, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ л.-гв. Семёновскаго полка, вошелъ съ Кутузовымъ во дворецъ. Онъ повелъ его въ свой кабинетъ, гдѣ бесѣдовалъ съ нимъ глазъ-на-глазъ, а по выходѣ Кутузова изъ кабинета, гр. Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ св. Георгія первой степени. Но это не мѣшало Александру въ одномъ изъ писемъ къ генералу Вильсону писать, какъ

говоритъ историкъ его царствованія, Н. К. Шильдеръ, слѣдующія строки: „Онъ побѣждалъ всегда только противъ воли, онъ сыгралъ съ нами тысячу и тысячу штукъ въ турецкомъ вкусѣ. Однако дворянство поддерживаетъ его и вообще настаиваетъ на томъ, чтобы олицетворить въ немъ народную славу этой кампаніи... Мнѣ предстоитъ украсить этого человѣка орденомъ св. Георгія первой степени, но, признаюсь вамъ, я нарушаю этимъ статутъ этого славнаго учрежденія... Я только уступаю самой крайней необходимости. Отнынѣ я не разстанусь съ моей арміею и не подвергну ее болѣе опасностямъ подобнаго предводительства. За всеѣмъ тѣмъ, это—старецъ. Я прошу васъ не отказывать ему въ подобающемъ вниманіи и не отталкивать открыто ока-